# Враги! Давно ли друг от друга Их жажда крови отвела?

Мос. Вестник. — 1994. — сент. (№ 9). — С. 8.

С 16 мая по 27 июня в Венском театре "Каммеропер" прошли 20 спектаклей оперы "Евгений Онегин" Чайковского в постановке Станиславского (реконструкция М. Дотлибова). В этом проекте, патронируемом Международным культурным центром Министерства культуры Российской Федерации, Вице-канцлером и Министром науки д-ром Э. Бузеком, Министром иностранных дел д-ром А. Моком, Министром искусств и образования д-ром Р. Шолтеном, приняли участие: солисты Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Т. Моногарова, И. Долженко, В. Серкин, Е. Полыгдин, Е. Гущина, Л. Слепнева, А. Лошак, Л. Зимненко, певцы С. Жириди, З. Войнаровский, Вонгрей, Э. Гарстенауэр, М. Поп, симфонический оркестр Братиславы, дирижер П. Феранек, художник Н. Солодкова, хореограф Э. Кузнецова.

Как писали газеты, "*идея восстановить знаменитую студийную постановку "Евгения Онегина", созданную в 1922 году Станиславским в его московском доме, могла легко оказаться нежизненной, мертворожденной. Московский режиссер Михаил Дотлибов счастливо ушел от этой опасности, так как был полностью в материале и прекрасно владел ситуацией*" (Die Presse", 18.05. 1994). "*Результат получился захватывающим... Словом, Камерной опере удалась весьма замечательная постановка, которую в течение пяти недель не пропустит ни один зритель. Ведь дальше ему придется довольствоваться одним из нынешних стандартных больших "Онегиных". Постановка Станиславского, которой уже более 70 лет, и сегодня оказывает революционное воздействие на вкус зрителя. Правдивость, которая ее озаряет, не подвластна времени*" ("Salzburger Nachrichten", 18.05. 94). Сам спектакль оценили как "*сюрприз года*" ("Культура", 28.05.94), а режиссера М. Дотлибова — как "*заслуживающего право называться учеником Станиславского*" ("Times", 26.05.94). Высокие оценки получили и работы художника, певцов, музыкального руководителя постановки.

Советник-посланник Посольства России в Австрии в письме заместителю министра культуры РФ М. Швыдкому отметил, что "*премьера прошла с большим успехом. Сотрудничество венской Камерной оперы с российским Международным центром культуры имеет уже определенные традиции. В частности, здесь прошла опера России "Шелковая лестница" в постановке Б.А. Покровского. Молодые российские солисты заняты в репертуаре Камерной оперы, принимают участие в ежегодных международных конкурсах "Бельведер", проходящих под эгидой Х. Габора...*"

И вот — после такого триумфа — одного из главных участников спектаклей в Вене, режиссера М. Дотлибова увольняют из театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

"Разборки" в этом коллективе, похоже, превратились в главный смысл жизни труппы. Сначала — скандальный "развод" с главным дирижером Колобовым, затем — не менее бурное расставание с главным хормейстером Максимовым. Теперь — увольнение М. Дотлибова.

Хроника событий кратко изложена в письме Министерства культуры РФ Председателю Московского городского народного суда:

"В период с 15 апреля по 16 мая 1994 года режиссер М.Г. Дотлибов осуществил на сцене Венской Камерной оперы (Австрия) реконструкцию классической постановки оперы "Евгений Онегин" Чайковского, созданной К.С. Станиславским в оперной студии Большого театра в июне 1922 года. Этот проект был поддержан Министерством культуры Российской Федерации. С австрийской стороны о патронате над постановкой официально заявили Вице-канцлер и Министр науки д-р Э. Бузек, Министр иностранных дел д-р А. Мок, Министр искусств и образования д-р Р. Шолтен...

Получив приглашение на постановку, М.Г. Дотлибов 28 марта 1994 г. в установленном порядке подал директору театра Б.М. Земцову письменное заявление с просьбой предоставить ему отпуск с 25 апреля по 16 мая 1994 г. для выезда на постановку. Согласие было получено, и через два дня — 1 апреля — был издан приказ об удовлетворении заявления Дотлибова М.Г., о чем режиссер сообщил руководству Международного культурного центра Министерства культуры РФ, которое взяло на себя организацию постановки с российской стороны, отказавшись за ненадобностью от оформления официальной командировки.

Ни М.Г. Дотлибов, ни МКЦ не знали, что срок отпуска был произвольно сокращен до 10 дней, о чем режиссер в известность поставлен не был. И только впоследствии он узнал, что дни работы над спектаклем в Вене именуются ему как прогул".

17 мая М. Дотлибов вернулся из Вены, 18 мая, придя в театр, подал заявление директору оперы Л. Болдину с просьбой о предоставлении четырехдневного отпуска. С 19 по 22 мая М. Дотлибов в театре не появлялся. В итоге за пребывание в Вене ему был объявлен строгий выговор, а отсутствие в последующие 4 дня стало причиной увольнения за прогулы.

В открытом письме Мэру Москвы Ю. Лужкову, опубликованном 18 июня 1994 г. в субботнем приложении к газете "Российские вести", народные артисты СССР Т. Хренников, Ю. Григорович, Э. Быстрицкая, Т. Шмыга, Л. Касаткина, И. Богачева, Г. Ансимов, В. Пьянко, В. Минин, И. Шаровев, С. Колосов пишут:

*Уважаемый Юрий Михайлович!*

*Нам стало известно, что из театра, находящегося в ведомстве Московского комитета по культуре при мэрии Москвы, Московского Академического музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко уволен заслуженный деятель искусств России Михаил Дотлибов. Режиссер-постановщик, чье имя хорошо известно не только на родине, но и за рубежом, 42 года отдавший музыкальному театру, поставивший более 100 спектаклей и возглавлявший такие крупные коллективы, как Ленинградский и Новосибирский театры музыкальной комедии, Мастер, воспитавший в стенах ЛГИТМиКа и ГИТИСа не одно поколение артистов-певцов и режиссеров, уволен по статье за прогулы.*

*Что, знают М.Г. Дотлибова, могут только подивиться такой формулировке, цинизм которой вызывает не только сожаление, но и опасение за будущее Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, которому Дотлибов отдал 22 года творческой деятельности. Особенно горько, что совершен этот, мягко говоря, неприглядный поступок с ведома главного режиссера театра А.Б. Тителя — ученика М.Г. Дотлибова.*

*К сожалению, приходится догадываться о подоплеке так называемого "увольнения за прогулы", во время которых Дотлибов осуществил в Австрии (Венский театр "Каммеропер") реконструкцию спектакля "Евгений Онегин" П. И. Чайковского, поставленного К.С. Станиславским в 1922 г. в Оперной студии Большого театра. Спектаклю дана самая высокая оценка, о чем свидетельствуют десятки рецензий ведущей прессы Австрии, Германии, Англии, США.*

*Неужели недостаточно наших соотечественников, имена которых вписаны в историю мирового искусства, изгнанных из театров тоталитарными методами? Неужели и сегодня всеобщая зависть по отношению к художнику останется безнаказанной и получит поощрение властей?*

Как сообщается в письме Министерства культуры Председателю Московского городского народного суда,

"29 июня 1994 г. Тверской (Свердловский) Межмуниципальный районный Народный суд гор. Москвы отказал режиссеру Засл. деятелю искусств Российской Федерации, профессору М.Г. Дотлибову в удовлетворении его иска к Московскому академическому музыкальному театру им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Иск М.Г. Дотлибова касался вопроса снятия взысканий и восстановления на работе в должности режиссера-постановщика театра, в котором он работал последние 22 года. Таким образом, своим решением суд поддержал театр, уволивший известного режиссера за особо совершенные им прогулы...

Министерство культуры РФ не может согласиться с таким решением данной судебной инстанции и формулировкой его решения... невозможно согласиться с определением суда о том, что работа Дотлибова М.Г. в венской Камерной опере носила "частный коммерческий" характер и преследовала "чисто личный интерес".

Не согласился с таким решением суда и сам истец — Михаил Дотлибов, о чем он сообщил в письме, опубликованном 21 июля в газете "Российские вести":

"... *Мое дело о восстановлении на работе рассматривал Тверской народный суд г. Москвы. Не только у меня, но и у присутствующих в зале осталось впечатление, что суд проходил, как спектакль. Много и моим адвокатам были представлены две явно сфальсифицированные версии приказа о моем отпуске (допущенные даты, подтасованные резолюции, различное исполнение подписей). Прокурор, а затем и суд обошли эти доказательства молчанием.*

*Не были также учтены приобщенные к делу письма заместителя министра культуры РФ М. Е. Швыдкого, письмо в Министерство культуры РФ Российского посольства в Австрии, письмо Международного культурного центра Минкультуры РФ, письма президиумов общества дружбы "Россия-Австрия" и "Россия-Германия".*

*И наконец, не было приобщено к делу Открытое письмо мастеров искусства, опубликованное в вашей газете, о чем я неоднократно ходатайствовал.*

*Все это создало у меня впечатление, что суд превратился в продолжение расправы, учиненной до этого администрацией театра*".

Уже после решения Тверского межмуниципального суда Т. Хренников получил от Председателя Комитета по культуре Правительства Москвы г-на И. Бугаева ответ на "письмо одиннадцати":

"Уважаемый Тихон Николаевич!

В соответствии с поручением Правительства Москвы Ваше открытое письмо на имя Мэра города Лужкова Ю.М., подписанное совместно с рядом видных деятелей культуры и опубликованное в газете "Вехи" 18 июня 1994 года, внимательно рассмотрено в Комитете по культуре.

Разделяем Вашу озабоченность моральной ситуацией, сложившейся вокруг Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко в связи с увольнением Заслуженного деятеля искусств России, режиссера-постановщика Дотлибова М.Г. Искренне сожалеем о случившемся. Комитет по культуре сообщает, что в соответствии с п.21 положения о театре в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Совета Министров РФ 31 мая 1991 г. № 297 "вмешательство органов государственного управления в деятельность театров не допускается, кроме как по установленным законодательством Российской Федерации".

Приказом № 77-к от 25.05.94 Дотлибов М.Г. уволен из театра на основании п.4 ст.33 КЗОТ РФ за прогул с 18 мая по 22 мая 1994 г. Как свидетельствуют представленные театром документы, в этот период Дотлибов М.Г. без разрешения дирекции театра отсутствовал на работе. Вопрос о законности увольнения М.Г. Дотлибова был рассмотрен 29 июня 1994 г. Тверским межмуниципальным районным народным судом Центрального округа Москвы. Суд отказал в иске М.Г. Дотлибова к Московскому академическому музыкальному театру им. Станиславского и Немировича-Данченко о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и возмещении морального ущерба.

Сожалея о случившемся, в этой конфликтной ситуации М.Г. Дотлибова с администрацией театра Комитету по культуре не остается ничего иного как быть закономерным слушным.

С уважением Председатель Комитета И.Б. Бугаев".

14 сентября Мосгорсуд отменил решение райсуда.

Ситуация кажется очень странной. М. Дотлибов в Вене возрождает спектакль К. Станиславского, чье имя носит театр, и сразу после этого М. Дотлибова из театра увольняют. (Заметим в скобках, что солисты театра, участвовавшие в 20 венских спектаклях с 14 мая по 27 июня, из театра не уволены: им объявлены "лишь" строгие выговоры).

Но вот как та же самая история выглядит в изложении директора театра Б. Земцова:

"*Мое мнение однозначно аннулирует мнение театра: ставить за рубежом спектакль, принадлежащий театру, под своим именем — чистейший плагиат. При подготовке спектакля М. Дотлибов пользовался документами из Музея Станиславского, из библиотеки театра и т.д.*

*Я никогда не одобрял этой поездки и еще в апреле предложил М. Дотлибову отменить поездку по этическим соображениям. Как мне показалось, М. Дотлибов меня понял. Когда мне сообщили, что он все-таки улетел, для меня это было большой неожиданностью.*

*Следует добавить, что театр имени Станиславского и Немировича-Данченко предлагал ныне покойному интенданту Венской камерной оперы г-ну Габору осуществить совместную постановку в Вене. Но г-н Габор, ссылаясь на финансовые трудности, отказался от этого проекта. Однако, ставя "Онегина" с М. Дотлибовым, г-н Габор просил нас одолжить для этого спектакля костюмы (?!).*

*Кроме того, М. Дотлибов не мог не знать, что своим согласием на участие в постановке Венской камерной оперы он наносит театру Станиславского прямой ущерб, так как в то же самое время мы вели переговоры о продаже спектакля "Евгений Онегин", идущего в нашем театре, в Австрию. Естественно, этот проект теперь неосуществим — кому же в Австрии нужен второй "Онегин" в той же самой постановке? Весь этот комплекс и стал причиной объявления М. Дотлибову выговора.*

*Теперь о четырехдневном прогуле. Вернувшись из Вены, М. Дотлибов действительно подал заявление директору оперы с просьбой о четырехдневном отпуске без сохранения содержания. Не дождавшись ответа, он уехал в Петрозаводск — чтобы вести концерты для немецкой публики, плывущей на корабле из Петрозаводска в Петербург.*

*Я считаю, что театр в своем отношении к М. Дотлибову абсолютно прав*".

Что касается обвинений М. Дотлибова в плагиате, то тут, вероятно, директор театра несколько заблуждается. Какое отношение имеет спектакль театра Станиславского в постановке М. Дотлибова, рассчитанный на большую сцену к буквальной реконструкции на сцене Венской камерной оперы спектакля самого Станиславского, поставленного им у себя дома? (да и в буклете к венскому спектаклю сам М. Дотлибов пишет: "*Мы с большой радостью хотим представить венским любителям оперы "Евгений Онегин" Чайковского в постановке великого русского режиссера К.С. Станиславского*"). Кстати, у М. Дотлибова есть официальные бумаги из РАО и Дома-музея К.С. Станиславского, подтверждающие, что авторских прав на спектакль Станиславского не имеет никто (и уж тем более — театр).

Говоря о четырехдневном "прогуле" М. Дотлибова и его причинах, Б. Земцов не учитывает фактов, приведенных в письме ответственного секретаря общества "Россия-Германия" Ю. Малолетнего (письмо фигурирует в деле), в котором, в частности, говорится:

"В период с 19 по 22 мая с.г. проф. Дотлибов принимал деятельное участие в разработке культурных программ Общества "Россия-Германия" по пропаганде русской современной и классической музыки в ФРГ, весом его вклад в деле координации этих программ в рамках мероприятий городов-партнеров Петрозаводск-Тюбинген".

Но вот обвинения М. Дотлибова в "заимствованиях" наталкивают на определенные размышления: в последнее время они стали почему-то особенно частыми.

Так, в начале 1994 года Л. Долгачева писала в газете "Культура" о постановке М. Дотлибовым "Моцарта и Сальери", высоко оцененной прессой: "*Но может ли приход в театр такого мощно заряженного, со своей эстетикой режиссера, как А. Титель, не сказаться на появляющихся отныне на эдемией сцене оперных постановок, даже не принадлежащих ему лично? И в "Моцарте и Сальери" это влияние уже ощутимо*". И далее, об одной из сцен: "*Шутка Моцарта! И росчерк тителевского пера*".

Как нам стало известно, М. Дотлибов даже собирался в свое время подать в суд на автора этой статьи. Но... не дошли руки. Зададим лишь два вопроса: как может Л. Долгачева намекать на какое-либо влияние А. Тителя на М. Дотлибова — или она не знает, что первый является учеником второго? Не правильнее ли в этом случае было бы говорить о влиянии М. Дотлибова на постановочные решения своего ученика? И второе: "росчерк тителевского пера" — в чем он? Так ведь и выход певца из левой кулисы можно объявить плагиатом у древних греков...

По мнению М. Дотлибова, с этой статьи и началось стремительное развитие событий, приведшее к увольнению его из театра. И, как ни прискорбно, в этом нельзя не заметить большой роли "такого мощно заряженного, со своей эстетикой режиссера, как А. Титель". Впрочем, может быть, М. Дотлибов и 11 народных артистов СССР ошибаются и Титель тут ни при чем? После фразы А. Тителя на заседании Тверского межмуниципального суда: "Дотлибов в Вене торговал русским искусством, как "Снижерсами", в это верится с трудом.

Но ситуация, когда режиссер театра фактически "перебежал дорогу" всему театру, гораздо более серьезна. Впрочем, те, кто видел "Евгения Онегина" в театре Станиславского могут возразить: *такой* спектакль никто в Вене не купил бы. И будут абсолютно правы.

Марина БРОДАЦКАЯ